

69

КЪ СЪѢЗДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ГУБЕРНСКИХЪ УЧЕНЫХЪ АРХИВНЫХЪ КОМИССІЙ,

УСТРАИВАЕМОМУ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ
РУССКИМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

6—8 Мая 1914 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1914.

70

**Къ съѣзду представителей Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ
Комиссій, устраиваемому Императорскимъ Русскимъ
Историческимъ Обществомъ**

6—8 Мая 1914 года.

Въ годовомъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества 18 Марта 1911 года Государь Императоръ изволилъ обратить вниманіе на состояніе архивовъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ Имперіи. Его Величество изволилъ приказать Обществу обсудить тѣ мѣры, которыми можно было бы упорядочить дѣло сохраненія архивныхъ матеріаловъ въ мѣстныхъ учрежденіяхъ.

Во исполненіе Высочайшей воли Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя, Общество рѣшило образовать въ своей средѣ особую Комиссію для приведенія въ ясность положенія мѣстныхъ правительственныхъ архивовъ и находящихся въ нихъ историческихъ матеріаловъ и для разработки мѣръ къ сохраненію тѣхъ историческихъ документовъ, которые нуждаются въ охранѣ. Высочайше утвержденнымъ 19 Февраля 1912 года особымъ журналомъ Совѣта Министровъ мѣра эта приведена была въ исполненіе.

Приступая къ своимъ занятіямъ, Особая Комиссія прежде всего рѣшила обратиться къ Археологическимъ и Историческимъ Обществамъ Имперіи, а равно и къ Губернскимъ Ученымъ Архивнымъ Комиссіямъ съ рядомъ вопросовъ о положеніи архивнаго дѣла на мѣстахъ. Обращеніе съ этими во-

просами было разослано 39 ученымъ учреждениямъ (27 Ученымъ архивнымъ Комиссіямъ и 12 Ученымъ Обществамъ).

Уже съ Марта мѣсяца того же года начали поступать въ Особую Комиссію отвѣты; всего по настоящее время получено 29 отвѣтовъ; вѣроятно, не замедлятъ поступить отвѣты отъ тѣхъ учреждений, которыя пока еще не дали ихъ.

Съ единодушнымъ восторгомъ отозвались Архивныя Комиссіи и Археологическія Общества на призывъ Его Императорскаго Величества послужить дѣлу сохраненія письменныхъ памятниковъ нашей старины, усмотрѣвъ въ починѣ Государя Императора новую эру въ своей дѣятельности. Отвѣты, присланные Комиссіями, весьма различны и по содержанию, и по объему своему. Нѣкоторыми Комиссіями, какъ напримѣръ, Ставропольской, Тверской, было сдѣлано уже раньше очень много для выясненія положенія архивовъ и, естественно, матеріалы, ими сообщенные, отличаются большою полнотою; другія Комиссіи, къ моменту полученія запроса Общества, не обладали никакимъ матеріаломъ для отвѣта и, несмотря на искреннее желаніе, за обширностью района и небольшимъ срокомъ времени, должны были ограничиться свѣдѣніями поверхностными; наконецъ, третьи пока уклонились отъ задачи, предложенной Обществомъ, ссылаясь на недостатокъ средствъ и иныя причины. Въ каждой губерніи можно считать отъ 1000 до 1500 архивовъ правительственныхъ и общественныхъ; нѣкоторыя Комиссіи имѣютъ въ своемъ районѣ не одну, а нѣсколько губерній (Ставропольская, Пермская, Иркутская и др.) При такихъ условіяхъ не легко было исполнить просьбу Общества—дать свѣдѣнія объ архивахъ. Однѣ Комиссіи даютъ краткую характеристику архивнаго дѣла, другія, стремясь къ большей точности въ своихъ сообщеніяхъ, разослали по учреждениямъ опросные листы и прислали подлинныя отвѣты, третьи сами сдѣлали сводку такихъ, на мѣстѣ полученныхъ, отвѣтовъ; четвертыя, не вполне довѣряя показаніямъ опрашиваемыхъ, предпочли произвести черезъ своихъ членовъ личный осмотръ архивовъ. Притомъ самыя опросы Комиссіи производили по программамъ однѣ болѣе обширнымъ, другія—болѣе

71
краткимъ. Но, несмотря на разнородность, матеріалъ, заключающійся въ отвѣтахъ Комиссій, представляетъ весьма цѣннымъ для изученія архивнаго дѣла, даетъ возможность сдѣлать нѣкоторые общіе выводы и указываетъ на полнѣйшую необходимость какъ можно скорѣе придти на помощь дѣлу, ибо въ иныхъ мѣстахъ оно не терпитъ отлагательства; въ весьма печальномъ положеніи находятся иныя, въ историческомъ отношеніи самыя цѣнные, архивы.

Изъ общаго числа 1000—1500 архивовъ каждой губерніи весьма много архивовъ новыхъ учреждений, кругъ дѣятельности которыхъ имѣетъ строго ограниченное значеніе; архивы такихъ учреждений (учебныхъ заведеній, воинскихъ частей, почтовыхъ конторъ, землеустроительныхъ комиссій, банковъ, оцѣночныхъ комиссій, присутствій по городскому налогу и т. п.) обыкновенно содержатся въ полномъ порядкѣ, занимаютъ небольшое мѣсто, иногда одинъ—два шкафа, имѣютъ описи. Гораздо болѣе архивы судовъ, нотаріусовъ, городскихъ управъ, земскихъ сѣздовъ, предводителей дворянства, полицейскіе, земскіе, губернскіе и уѣздные, многочисленные волостные и, наконецъ, архивы упраздненныхъ учреждений находятся въ самыхъ различныхъ состояніяхъ: одни въ полномъ порядкѣ, въ обширныхъ помѣщеніяхъ, другіе въ помѣщеніяхъ тѣсныхъ и неудобныхъ, третьи въ совершенномъ безпорядкѣ, четвертые гибнутъ отъ сырости, крысъ и т. д.

Сообщенія нѣкоторыхъ Комиссій даютъ возможность сдѣлать слѣдующіе цифровые выводы:

Въ районѣ *Тверской* Комиссіи ею опрошено 1544 учреждения; архивовъ при нихъ имѣется 1468; изъ нихъ 1412—въ общихъ помѣщеніяхъ и только 56 (менѣ 4%) имѣютъ особое помѣщеніе. Изъ общаго числа 1468—безопасны въ пожарномъ отношеніи около 70%. Если обратить вниманіе и на другія неудобства: сырость, темноту, тѣсноту, ветхость, то всѣ архивы можно раздѣлить на благоустроенные и неудовлетворительные, и первыхъ будетъ 707 или 63%, вторыхъ же 478 или 37%. Дѣла, хранящіяся въ этихъ общественныхъ и правительственныхъ архивахъ не ранѣе первой четверти

XVIII столѣтія; исключеніе составляютъ архивы монастырскіе (въ одномъ есть актъ 1426 г.) да нѣкоторыхъ церквей (1617 г.).

Черниговской Ученой Архивной комиссіей опрошено всего 86 учреждений; о 4 изъ нихъ свѣдѣній Комиссія эта не получила, изъ 82 остальныхъ 32 находятся въ удовлетворительныхъ помѣщеніяхъ, 50—въ несоотвѣтствующихъ. Самый большой и весьма интересный архивъ Черниговскаго Губернскаго Правленія, заключающій, между прочимъ, дѣла Лѣво-бережной Украины (съ 1759 г.) находится въ сыромъ помѣщеніи, что угрожаетъ цѣлости дѣлъ; удовлетворительные архивы—большей частью небольшие, дѣла въ нихъ рѣдко старше второй половины XIX в.; изъ другихъ—только въ архивахъ нѣкоторыхъ городскихъ управленій съ конца XVIII ст., да въ Архивахъ Черниговской Казенной Палаты и Черниговскаго Окружнаго суда съ 1713—1714 г.г.

Полтавской Ученой Архивной Комиссіей доставлены свѣдѣнія о 7 губенскихъ архивахъ; изъ нихъ 3 въ полномъ порядкѣ; 4—въ плохихъ помѣщеніяхъ и дурно содержатся. Далѣе, донесеніе Комиссіи такъ характеризуетъ отдѣльныя группы архивовъ: при монастыряхъ—Комиссіею осмотрѣны изъ таковыхъ 4—и во всѣхъ храненіе дѣлъ и помѣщеніе ихъ въ очень печальномъ положеніи, при церквахъ—сохранились лишь отдѣльные документы, иногда восходящіе къ концу XVIII ст., а большая часть дѣлъ погибла безъ возврата и, затѣмъ, группа архивовъ при канцеляріяхъ уѣздныхъ предводителей дворянства заключающая дѣла недавнія и не имѣющія историческаго интереса.

Воронежская Ученая Архивная Комиссія опросила 577 учреждений; среди нихъ 220 архивовъ волостныхъ правленій, за малыми исключеніями не имѣющихъ особыхъ помѣщеній, весьма большое количество тѣхъ маленькихъ, недавно возникшихъ при вновь образованныхъ учрежденіяхъ архивовъ, о которыхъ упоминалось выше, архивы уѣздныхъ предводителей дворянства и городскихъ управъ, изъ которыхъ лишь въ одномъ имѣются дѣла съ конца XVIII ст. (съ 1794 г.); наиболѣе замѣчательный архивъ Воронежскаго Губернскаго Правленія (дѣла съ 1743 г.) разбирается Архивною Комиссіей. Въ Архивѣ

Казенной Палаты есть дѣла Петровскаго и Екатерининскаго времени, помѣщенъ этотъ архивъ удовлетворительно.

Въ отзывѣ *Ярославской* Губернской Ученой Архивной Комиссіи, при отсутствіи точныхъ фактическихъ свѣдѣній о правительственныхъ и общественныхъ архивахъ, есть общая характеристика архивовъ упраздненныхъ: большинство ихъ «въ теперешнемъ видѣ не архивы, а склады бумаги,» они «валяются по колокольнямъ безъ призора и наблюденія», на нихъ глядятъ, «какъ на бремя».

Иркутская Комиссія, работавшая въ необычайно обширномъ районѣ, старалась собрать свѣдѣнія объ архивахъ въ Камчаткѣ, на островѣ Сахалинѣ, въ Манчжуріи, въ Приморской и Амурской областяхъ и во всей Сибири, за исключеніемъ Семирѣченской области и Иркутской губерніи, откуда свѣдѣнія еще не поступили; къ сожалѣнію, отвѣты, полученные Иркутскою Комиссіею съ мѣсть, весьма не полны и изъ полученныхъ ею 170 отвѣтовъ во многихъ отмѣчены только размѣръ помѣщенія, въ другихъ отмѣчены лишь недостатки: сырость, деревянные помѣщенія, иногда амбары, въ одномъ случаѣ сообщается, что дѣла хранятся «только подъ крышами». Архивъ въ г. Киренскѣ частью уже погибъ.

О такой же гибели архива б. Исетской провинціи въ г. Челябинскѣ доноситъ *Оренбургская* Комиссія; она же доноситъ, что въ г. Орскѣ продано было около 200 пудовъ старыхъ дѣлъ; самый цѣнный архивъ Оренбургскаго края—бывшаго генераль губернаторства, помѣщается въ совершенно несоотвѣтствующемъ помѣщеніи—временно уступленной городомъ лавкѣ гостиннаго двора.

Вятская Ученая Архивная Комиссія сообщаетъ свѣдѣнія о 8 губернскихъ архивахъ; прекрасно помѣщенъ архивъ городской управы (цементные полы, электрическое освѣщеніе), помѣщенія архивовъ губернскаго правленія и духовной консисторіи также удовлетворительны (дѣла съ начала XVIII ст.). Уѣздные архивы совершенно заброшены.

Витебская Ученая Архивная Комиссія указываетъ, что губерскіе архивы помѣщены сносно (дѣла съ 1721 г.—въ архивѣ при губерскомъ правленіи, съ 1800 г. (дѣла упраздненныхъ судебныхъ мѣсть) въ архивѣ окружнаго суда), а въ уѣзд-

ныхъ городахъ «ютятся въ худшихъ комнатахъ, въ подвальныхъ помѣщеніяхъ и даже на чердакахъ».

Курская Архивная Комиссія собрала свѣдѣнія о 40 архивахъ, изъ нихъ 24 удовлетворительно помѣщены, 16—неудовлетворительно; въ 11 изъ этихъ 40 архивовъ есть дѣла XVIII ст. начиная съ 1722 г.

Въ *Пензѣ* изъ 26 губернскихъ правительственныхъ архивовъ 6 имѣютъ неудовлетворительное помѣщеніе; изъ общаго числа 80—архивовъ неудовлетворительныхъ 26.

Костромской Комиссіей изъ 67, ею опрошенныхъ,—20 признаны неудовлетворительными, а изъ 47 остальныхъ о многихъ отмѣчено, что заключающіяся въ нихъ дѣла не имѣютъ историческаго интереса.

Въ сообщеніи *Таврической* Комиссіи указывается, что изъ всѣхъ Архивовъ Таврической губерніи только одинъ помѣщается въ особомъ зданіи; много архивовъ пострадало во время Крымской войны отъ неоднократныхъ перевозокъ; помѣщенія архивовъ тѣсны, неудобны. Два большихъ архива Магометанскаго духовнаго правленія и Комиссіи о вакуфахъ съ архивнымъ матеріаломъ съ XIX столѣтія.

Калужская Комиссія сообщаетъ, что изъ 19 губернскихъ архивовъ 9 нуждаются въ улучшеніяхъ. Въ уѣздныхъ архивахъ дѣла лишь съ конца XIX ст., несмотря на то, что города существуютъ болѣе 300 лѣтъ.

Донесеніе *Ставропольской* Ученой Архивной Комиссіи даетъ очень много матеріала: уже въ 1906 г. Комиссія эта приняла нѣкоторыя мѣры для выясненія состоянія архивнаго дѣла и обстоятельный докладъ объ этомъ, тогда же составленный присланъ при настоящемъ отвѣтѣ Особой Комиссіи «Архивъ старыхъ дѣлъ, бывший въ сараѣ при городской полиціи находился въ самомъ ужасномъ видѣ. Много дѣлъ совершенно сгнило. Въ настоящее время перенесенъ въ зданіе Соборной Колокольной, уступленное временно и требующее ремонта; а дѣла въ немъ съ 1787 г., въ общемъ до 100 тысячъ дѣлъ, богатый матеріалъ для исторіи края; «крысы хозяева архива: сидишь разбираешь дѣла, а крыса у тебя изъ рукъ дѣло тянетъ». Въ уѣздныхъ городахъ (Моздокъ, Кизляръ) дѣла восходятъ къ

1725—65 г.г. Особеннымъ неблагоустройствомъ отличаются волостные архивы, дѣла которыхъ варварски уничтожаются, о чемъ совершенно справедливо жалѣетъ составитель отчета.

Пермской Архивной Комиссіи извѣстны 852 архива; за исключеніемъ 2-хъ, находящихся въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, остальные «хранятся въ подвалахъ, чердакахъ и вообще гдѣ придется». По свѣдѣніямъ Комиссіи архивы различныхъ учрежденій представляютъ для нихъ непріятное бремя и не вызываютъ къ себѣ бережнаго отношенія и вниманія.

Псковское Археологическое Общество доставило свѣдѣнія о 33 архивахъ; изъ нихъ лишь два въ особыхъ этажахъ, остальные въ помѣщеніяхъ, общихъ съ учрежденіями, иногда въ деревянныхъ пристройкахъ.

Перновское Археологическое Общество сообщило краткія свѣдѣнія о трехъ архивахъ въ гор. Перновѣ; одинъ изъ нихъ, архивъ Перновскаго городского правленія, находится въ прекрасномъ помѣщеніи и образцовомъ порядкѣ.

Смоленская Ученая Архивная Комиссія прислала въ подлинникахъ 105 полученныхъ ею отвѣтовъ; изъ нихъ—въ 21 указывается на совершенную неудовлетворительность помѣщеній; не слѣдуетъ, однако, думать, что остальные отвѣты заключаютъ свѣдѣнія отрадныя; въ нихъ констатируется или отсутствіе архива при данномъ учрежденіи, или его малая величина (архивъ при учебныхъ заведеніяхъ, воинскихъ начальниковъ, отвѣты монастырей и благотворительныхъ); характерно, что въ отвѣтахъ монастырей лишь въ одномъ есть указаніе, что имѣются бумаги съ 1754 г. (Порѣченская Ординская общеземельная пустынь.) Только въ 7 архивахъ изъ общаго числа есть дѣла XVII ст. Особенно печально то, что въ Смоленскѣ, въ противоположность другимъ губерніямъ, и самые важные, крупные архивы помѣщены крайне неудовлетворительно: архивъ Смоленскаго Губернскаго Правленія, нотаріальный, окружнаго суда, упраздненныхъ судебныхъ учрежденій—(ратуши, магистратовъ, Совѣстнаго суда и судебныхъ палатъ) находятся въ сырыхъ помѣщеніяхъ крѣпостныхъ башенъ. Въ Никольской башнѣ находится попавшій туда послѣ многихъ странствованій архивъ уѣзднаго исправника: дѣла въ немъ покрыты голубинымъ пометомъ; часть ихъ сгнила.

Рязанской Архивной Ученой Комиссией было опрошено 223 учреждения; из них больше половины (126) отвѣтовъ волостныхъ правлений, въ архивахъ которыхъ хранятся дѣла не старше 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, а во многихъ и за послѣднія одно-два десятилѣтія. Особый домъ имѣеть лишь одинъ архивъ— нотаріальный, особыя помѣщенія въ однихъ и тѣхъ же домахъ съ учреждениями, нерѣдко въ подвальныхъ этажахъ, имѣютъ нѣкоторые губернскіе и уѣздные архивы; большинство помѣщеній для архивовъ не удовлетворяютъ своему назначенію.

Всѣ эти свѣдѣнія, конечно, далеко не достаточны; они касаются главнымъ образомъ архивовъ правительственныхъ учреждений, губернскихъ и уѣздныхъ. Объ архивахъ частныхъ встрѣчаются лишь упоминанія въ сообщеніяхъ очень немногихъ Комиссій и совершенно отсутствуютъ фактическія свѣдѣнія.

Нельзя закрывать глаза на то, что вырисовывающаяся изъ цифръ картина скорѣе лучше дѣйствительности. Что значить, что архивы удовлетворяютъ своему назначенію? Вѣроятно, что дѣламъ не угрожаетъ ни огонь, ни сырость, что помѣщеніе отапливается и въ немъ можно заниматься и что о дѣлості дѣла заботятся. Но стоитъ просмотрѣть рубрику, имѣющуюся въ нѣкоторыхъ донесеніяхъ, съ какого года хранятся дѣла, чтобы придти къ заключенію, что безопасность эта лишь кажущаяся. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ дѣла очень недавнаго происхожденія, иногда за 10 лѣтъ, очень часто за 30—40 послѣднихъ лѣтъ и весьма рѣдко за 100 лѣтъ и если при этомъ вспомнить о многолѣтнемъ существованіи многихъ русскихъ городовъ, то станетъ ясно, какая масса историческаго матеріала уже погибла.

Въ высшей степени характернымъ для разъясненія этого печальнаго явленія является отвѣты Саратовской, Костромской и Смоленской Комиссій: архивы, которые должны бы были быть очень богаты по содержанію, хранятъ дѣла весьма недавнія: дѣла за прежніе годы сгорѣли; иногда такихъ пожарныхъ эръ нѣсколько за время существованія архива, напримѣръ, въ Ветлугѣ всѣ дѣла городского архива сгорѣли въ 1890 г., въ Пучежѣ—въ 1848 г., въ Нерехтѣ—въ 1871 г., въ Кинешмѣ—

въ 1861 г., въ Плескѣ трижды—въ 1832, 1843 и 1882 гт. Если не огонь, то сырость губить архивный матеріалъ: въ Смоленскѣ и сейчасъ дѣла хранятся, какъ уже сказано выше, въ башняхъ постройки 1596 г., насквозь промерзшихъ, прямо на полу въ связкахъ до 1½ пуда вѣсомъ, обвязанныхъ бечевками, которыя уже перегнили отъ сырости; среди архивовъ, указываемыхъ *Саратовской* Комиссией, есть хранящіеся на чердакахъ, даже на чердакахъ надъ конюшнями, иногда дѣла просто свалены въ сарай.

По донесенію той же *Саратовской* Комиссии цѣлый рядъ архивовъ (Балашевскій, Сердобскій, Хвалынский, часть Царицынскаго) уничтожены пожарами. Изъ существующихъ нынѣ—особенно плохо помѣщенъ Консисторскій (въ одномъ домѣ съ закусочными); въ этомъ архивѣ, кромѣ того уничтоженъ рядъ дѣлъ касающихся упраздненія Иргизскихъ монастырей и обращенія старообрядцевъ.

На такую же гибель отъ пожаровъ цѣнныхъ архивовъ (въ Духовницѣ, въ Рославлѣ, Сычевкѣ) указываетъ и Смоленская Комиссія.

Все вышесказанное убѣждаетъ, что архивное нестроеніе въ Россіи велико. Архивныя Ученныя Комиссии выражаютъ полную готовность работать для упорядоченія архивнаго дѣла, но указываютъ, что ихъ надо поставить въ иныя условія, чтобы онѣ могли работать постоянно и планомерно: во-первыхъ существующія главнѣйше на добровольныя пожертвованія, Архивныя Комиссии (и Общества, ихъ замѣняющія) матеріально совершенно не обеспечены и не имѣютъ возможности производить затраты даже на изученіе и приведеніе въ извѣстность архивныхъ матеріаловъ, не говоря уже о ихъ собираніи. *Комиссіямъ необходимы средства*, чтобы онѣ могли посылать своихъ членовъ для осмотра архивовъ и розысканія цѣнныхъ матеріаловъ, для составленія описей и перевозки древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ въ безопасныя и доступныя для занятій помѣщенія; во-вторыхъ Архивныя Комиссии *указываютъ на недостаточность полномочій* и просятъ о расширеніи компетенціи: во многихъ мѣстахъ вліяніе Комиссій выражается только въ томъ, что имъ присылаютъ на просмотръ дѣла, предназначен-

ныя къ уничтоженію, но даже и это дѣлается не повсемѣстно и не всегда, а на устройство архивовъ, порядокъ сохраненія дѣлъ, составленіе описей, производство ревизій Архивныя Комиссіи никакого вліянія не имѣютъ; въ-третьихъ, Архивныя Комиссіи единогласно указываютъ на *необходимость централизаціи* архивнаго дѣла, понимая подъ этимъ устройство въ губернскихъ и даже уѣздныхъ городахъ историческихъ архивовъ, въ которые, по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ, поступали бы дѣла, признанныя имѣющими историческую цѣнность изъ всѣхъ другихъ архивовъ данной мѣстности. Личный составъ служащихъ въ такихъ Историческихъ Архивахъ могъ бы наблюдать за всѣми архивами губерніи (области); необходимо также улучшить матеріальное положеніе служащихъ въ правительственныхъ архивахъ и мѣстами повысить ихъ образовательный цензъ.

Конечно, первымъ и насущнѣйшимъ дѣломъ является приведеніе въ извѣстность и розысканіе историческихъ матеріаловъ. Лица, ближе всего стоящія къ архивамъ въ провинціи, во первыхъ, должны бы условиться между собою и съ членами Императорскаго Русскаго Историческаго Общества о порядкѣ производства осмотровъ мѣстныхъ архивовъ. Было бы желательно выработать болѣе или менѣе общую программу, по которой и производить дальнѣйшія разслѣдованія, установить приемы и критерій оцѣнки. Можетъ быть, въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ предъявляются слишкомъ строгія требованія, возможно и противное—и послѣднее, вѣроятно, встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ первое.

Помимо установленія единообразія въ приемахъ и оцѣнкѣ, поднимается, конечно, вопросъ *о правѣ* Архивныхъ Комиссій производить такіе осмотры, а равно и о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя должны быть результатомъ осмотровъ.

Это есть одинъ изъ наиболѣе трудныхъ вопросовъ и, конечно, опытъ мѣстныхъ Архивныхъ дѣятелей укажетъ немало препятствій, прямыхъ и косвенныхъ, которыя Комиссіи встрѣтятъ въ своей дѣятельности. вмѣстѣ съ тѣмъ надо думать, что мѣстные дѣятели и члены Общества сообщатъ сдѣлаютъ найти

75

выходъ изъ нелегкаго положенія и создадутъ возможность Архивнымъ Комиссіямъ работать въ единеніи съ другими учреждениями. На основаніи опыта предшествовавшихъ лѣтъ должно полагать что едва ли этотъ трудный вопросъ, затрагивающій интересы нѣсколькихъ вѣдомствъ, будетъ скоро и опредѣленно рѣшенъ. Можетъ быть представите полезнымъ, чтобы какое нибудь авторитетное ученое учрежденіе, выступило посредникомъ между Архивными Комиссіями и тѣми учреждениями, въ распоряженіи которыхъ находятся отдѣльные архивы. Во всѣхъ важныхъ и сомнительныхъ случаяхъ такое учрежденіе должно было бы выступать, направляя и развивая дѣятельность Комиссій, устраняя препятствія на ихъ пути и контролируя ихъ работу. Контроль тѣмъ болѣе необходимъ, что нельзя оставлять Архивныя Комиссіи въ томъ же матеріальномъ положеніи, въ какомъ онѣ находятся въ настоящее время. Архивныя Комиссіи необходимо должны будутъ имѣть отвѣтственныхъ должностныхъ лицъ, съ которыхъ онѣ могли бы потребовать исполненія извѣстныхъ обязанностей. Далѣе возникаетъ вопросъ объ устройствѣ помѣщеній Архивныхъ Комиссій, которыя бы были приспособлены и для архивовъ. Архивы самыхъ Комиссій, по собственнымъ ихъ отзывамъ, въ большинствѣ случаевъ не соответствуютъ своему значенію: обыкновенно помѣщеніе ихъ мало, тѣсно, часто это лишь временное, случайное помѣщеніе; а нѣкоторыя Комиссіи не имѣютъ совершенно своего помѣщенія, а слѣдовательно и архива. Комиссіи, уже собравшія въ своихъ архивахъ громадное количество дѣлъ (Нижегородская до 800.000 дѣлъ), не имѣютъ средствъ для ихъ разбора, переписки и печатанія.

Устройство центральныхъ архивовъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, желательность котораго указывается нѣкоторыми Комиссіями, требуетъ такихъ большихъ расходовъ, что врядъ ли можно надѣяться, чтобы вопросъ о немъ могъ скоро получить удовлетворительное разрѣшеніе; болѣе возможно и, быть можетъ, на первое время достаточно, устройство архивныхъ складовъ т. е. предоставленіе Архивнымъ Комиссіямъ безопасныхъ въ пожарномъ отношеніи зданій, въ которыя онѣ могли бы перевозить дѣла изъ мѣстныхъ, неудовлетворяющихъ своему

назначенію Архивовъ, особенно изъ тѣхъ, въ которыхъ дѣламъ этимъ грозитъ гибель. Эти склады могли бы быть устраиваемы при архивахъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссій, конечно, при условіи расширенія ихъ помѣщенія и наиболѣе цѣнный матеріаль изъ нихъ могъ бы постепенно переходить въ архивы самихъ Комиссій, которые такимъ образомъ сдѣлались бы ячейками будущихъ центральныхъ губернскихъ архивовъ.

